

Появление идейных элементов концепции одаренности в древности и Средневековье

д.ф.н. к.психол.н. проф. Ивлева М.Л.
Университет машиностроения
8(495) 683-99-70, marinanonna@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы теоретические и методологические предпосылки возникновения и развития психологической концепции одаренности, ее философских оснований с точки зрения совокупности влияний, оказываемых социокультурными условиями античности и Средневековья. Этот анализ позволил выделить космоцентрическую и теоцентрическую социокультурные парадигмы, соответствующие определенным историческим периодам.

Ключевые слова: психологическая концепция, одаренность, философские основания, социокультурная парадигма, космоцентрическая парадигма, теоцентрическая парадигма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ №14-06-00460 на тему «Психологическая концепция одаренности: теоретико-историческое исследование».

Система философских оснований психологической концепции одаренности (ПКО) может быть рассмотрена в историческом аспекте как формирующийся объект на основе предлагаемого нами парадигмально-линейного принципа [1, 2, 7]. В результате анализа теоретических и методологических предпосылок концепции одаренности оказывается возможным обобщить совокупность влияний, оказываемых социокультурными условиями на формирование философских оснований ПКО, и выделить ряд социокультурных парадигм, соответствующих определенным историческим периодам. В рамках данной статьи исследовательский интерес сосредоточен вокруг античного и средневекового периодов развития философской мысли как наиболее ранних.

В парадигме античного мышления концепт одаренности в современном его значении отсутствует, однако в системе антропологических воззрений античности выделяется ряд концептов, соответствующих отдельным его смысловым компонентам. Именно в этот период происходит разрушение «синкретической» парадигмы, характерной для архаического периода (в рамках которой проявления феномена одаренности, как и возможности его осмысления, стремятся к нулю), и зарождение «гносеологического» (субъект-объектного) отношения человека к природе (космосу) при переходе к классовому обществу.

В большинстве античных определений человека его сущность выводится из его отношения к богу, но античные боги являются частью космоса и в той же мере, что и человек, подчинены общему порядку вещей. Поэтому в античной традиции человек, по существу, также выступает как часть космоса [4, 5].

В досократовский период проблематика одаренности в свернутом виде составляет один из латентных элементов наивной антропологии. В развитии комплекса представлений об идеальном человеке античной философской антропологии наблюдаются тенденции постепенной социологизации, идеологизации и политизации, а также дифференциации телесных и душевных характеристик.

В древнегреческой философии явственно прослеживается идея развития и саморазвития человека, сотворения человеком самого себя, которая получила различную интерпретацию у софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита.

Проблематику одаренности можно вычлениить из более широкого круга философских вопросов, уже начиная с ранней античности. В досократовский период эта проблематика в свернутом виде присутствует в ранних учениях и воззрениях античных мыслителей как элемент наивной антропологии.

С момента завершения классической эпохи античности в подходе к проблематике одаренности наметились две основные линии, две тенденции, которые условно можно обозначить как «платоновскую» и «аристотелевскую», условно – поскольку в процессе дальнейшего развития они неоднократно будут взаимодействовать и переплетаться, порой самым причудливым образом.

Для «платоновской» линии характерен интерес к проблемам самовыражения субъекта, в основе которого лежит стремление к самопознанию, каковое может быть достигнуто только через самопроявление в общении с другим субъектом. Этот процесс рассматривается как активная, творческая, целенаправленная деятельность субъекта, содержание которой составляет актуализация потенциально заложенных в нем качеств, трактуемая как саморазвитие, самосовершенствование. Так, в диалоге «Тимей» Платон развивает учение о «сингеней» и «пандей» [9]. Сингенейя – это единство Бога, упорядочивающего мир, и человека, стремящегося к калокагатии, причем калокагатия в трактовке Платона предполагает уже не два, как у досократиков, а три модуса: ум, душу и тело. Отсюда проистекают и задачи воспитания: «Пандейя», включая в себя способы формирования здоровой души и развитого ума в здоровом теле подростка, выступает как искусство приводить человека к внешней и внутренней гармонии. Понятно, что образ субъекта в такой трактовке представляется уже по определению адекватным, отражающим реальные, объективные свойства субъекта, поскольку сам субъект, стремящийся к самопознанию-самосовершенствованию, не заинтересован в искажении своего образа.

Для «аристотелевской» линии характерен интерес к проблематике, связанной с воздействием на внешнюю среду, природу и взаимоотношениями с ней.

Сферой приложения способностей человека для Платона выступало идеальное общество будущего, где каждый человек, соответственно своим способностям, займет подобающее ему место. Для Аристотеля же такой сферой выступала реальная окружающая его социальная жизнь античного полиса. Развитие способностей было необходимо, с его точки зрения, для того, чтобы уживаться с другими людьми и влиять на них.

Основные различия между платоновским и аристотелевским подходами к проблеме способностей отражены в таблице 1.

Таблица 1.

«Платоновский» и «аристотелевский» подходы к исследованию способностей

<i>Подход к исследованию способностей человека</i>	<i>Платона</i>	<i>Аристотеля</i>
<i>Центральная проблема</i>	Самопознание, развитие человека	Познание природы, развитие способностей
<i>В основе развития способностей лежит</i>	Стремление к самопознанию = самосовершенствованию ради служения высшим целям (идеальному Государству)	Стремление успешной деятельности в реальной социальной среде
<i>Источник способностей</i>	Отношения между человеком и Богом	Телесная организация человека

Целый ряд идейных предпосылок концепции одаренности можно обнаружить в философских доктринах эпохи эллинизма. Так, философы Поздней Стои (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий) развили раннеантичную идею достоинства человека, положив в ее основание углубленное понимание социальности, индивидуальных различий и научения через подражание [10]. В дошедших до нас трудах Плотина (204/205 – 270 гг. н.э.) в контексте нашего исследования заслуживает внимания его учение о рефлексии, согласно которому душа постоянно следит за своей работой и служит «зеркалом» для себя самой. Впоследствии идея рефлексии была положена в основу интроспективной психологии сознания.

Исходным пунктом античного учения о человеке является натурфилософское определение человека (в его отношении к космосу, природе, богам). В этом определении выделяется и акцентируется признак несовершенства человека, из чего вырастает самостоятельная

концепция. Независимо от этого определения выделяется признак относительного совершенства (могущества) человека (по сравнению с животными). Для устранения противоречия с предыдущим пунктом разрабатывается концепция божественного происхождения этого могущества.

Почти одновременно, в качестве альтернативной версии выдвигается и получает разработку идея саморазвития («второй природы») человека. Затем эта идея получает конкретизацию, «разветвляется» (происходит разработка версий о том, каким образом происходит саморазвитие, каков его механизм, причем эти версии не противоречат друг другу). В рамках концепции саморазвития человека получают разработку следующие аспекты: а) социально-гражданский аспект саморазвития (начиная с Сократа и софистов) и б) телеологический аспект (в рамках учения о четырех движущих причинах Аристотеля).

Результатом описанной идейной эволюции становится закрепление, усиление и усложнение тезиса о совершенстве человека, который принимает вид концепции достоинства человека, включающей следующие тезисы: о связи человека с природой, об особом положении человека по отношению к природе, о могуществе человека как результате совокупного действия божественных причин и саморазвития. Иными словами, достоинство человека заключается в возможности достижения совершенства, имеющей божественное происхождение, и реализации этой возможности путем саморазвития.

Таким образом, концепция достоинства человека представляет собой идейный синтез всех промежуточных моментов предшествующего развертывания антропологической проблематики.

Независимо от описанной линии развития антропологической проблематики, как отдельное ответвление, происходит логическое развитие понятия «человек»: это понятие начинает использоваться не только для обозначения «человека вообще, человека как такового», но и как обозначение человека как отдельного индивида (впервые это происходит у софистов). Это развитие понятийного аппарата является следствием и отражением развития индивидуализма и, в свою очередь, порождает идею относительности чувственно воспринимаемых качеств вещей, и их зависимости от восприятия конкретного человека-индивида.

Наиболее полно и обобщенно результаты развития античной антропологической парадигмы представлены у стоиков. Понятие человека у них приобретает универсальную область определения. Идея достоинства человека усилена, насколько это возможно (человек – высшее из творений, вся природа служит ему), с максимальной определенностью выражено противопоставление души и тела. При этом практически все элементы антропологического учения порождают этические следствия.

Другая антропологическая парадигма – иудейско-христианская. В основании ее отличия от античной линии лежит иное отношение к психофизиологической проблеме, исходящее из представления о единственности жизни. В связи с этим проблема жизни после смерти приобретает здесь гораздо большую остроту и эмоциональную напряженность.

Дальнейшее развитие западной антропологии обусловлено синтезом уже вполне сложившейся в завершённую систему античной антропологии с антропологией христианской, который выражается в переинтерпретации всех понятий, идей и проблем античной парадигмы в свете проблемы спасения.

Идея достоинства человека отчасти временно отступает на второй план, отчасти перетолковывается в связи с идеей двойственной природы человека. У неоплатоников именно наличие у человека чистой и бестелесной души как особого свойства и составляет его достоинство.

Противоположность между душой и телом становится не столь актуальной, как выделение противоположных частей внутри идеальной природы человека: дух и душа (ап. Павел), жизнь и разум (Фома Аквинский). Обсуждается соотношение между тварным и нетварным в природе человека. Согласно Фоме Аквинскому, душа имеет, с одной стороны, сущность, а с другой стороны, силы, в которых она проявляется. Жизнь – это сущность, а разумность – сила, которая проявляется при определенных условиях. Соответственно, актуальное

бытие Бога открывается душе только через ее потенциальные состояния.

Поскольку в рамках христианской антропологии человек рассматривается только в своем отношении к Богу, на центральное место в антропологической парадигме начинает претендовать проблема свободы воли, то есть вопрос о том, как достижимо Царство Небесное: в силу собственной активности или в силу Благодати. С ней связаны проблемы отношения между верой и разумом, между апофатическим и катафатическим богословием как способами познания Бога.

Описанная идейная эволюция не исчерпывает всего многообразия учений о человеке. Мы не затрагивали здесь тех антропологических концепций, в рамках которых выкристаллизовывались принципы будущей материалистической антропологии (в частности, учения античных атомистов, киников, киренаиков и др.), поскольку главная наша задача заключалась в том, чтобы выявить те эволюционные линии, которые привели к формированию проблематики, разрабатываемой в рамках христианской антропологии.

Принципиальные отличия христианской и античной антропологии можно обозначить следующим образом. Если в античной философии ценность человека, его достоинство чаще всего связывались с его душой, а тело рассматривалось как злое начало, враждебное по отношению к духу, то в христианстве нет нравственного противопоставления души и тела в силу факта Боговоплощения. Подчеркивается, что богословие Восточной церкви (в отличие от католического богословия) не противопоставляет творческие способности человека и его достоинство как родового существа человеческой телесности.

В книгах Ветхого и Нового Завета [3] существует понятие дара, которым Бог одаривает отдельных людей. Это понятие, как показывает автор, эволюционирует в своем содержании: если в ранних книгах Ветхого Завета оно обозначает исключительно благоприятные внешние обстоятельства или условия, в которые поставлен человек, материальные и социальные блага, в том числе богатое потомство (Быт.30:20; Быт.33:5; Быт.33:11), расположение со стороны сильных мира сего (Быт.39:21), победу в войне (2Цар.23:12), то уже в 3-й книге Царств получает отражение новое понимание Божьего дара, основанное на осознании предпочтительности внутренних дарований перед внешними (3Цар.3:6 - 3Цар.3:14). Это понимание затем получает свое полное развитие в книгах Нового завета, выражающих основы христианского миропонимания (Матф.10:8), возникает принципиально новое понятие – «дар Святаго Духа» (Деян.2:38а; Деян.10:45; Деян.11:17). В писаниях Св. апостолов (особенно апостола Павла) получает отражение понимание индивидуального своеобразия даров Святаго Духа, получаемых разными людьми (1Пет.4:10; Рим.6:17; 1Кор.7:7; 1Кор.12:4 - 1Кор.12:11).

В целом же в христианской парадигме, как и в учении Ветхого Завета, достоинство человека как индивида, личности, субъекта деятельности основывается не на природных или социальных характеристиках, но на отношении его с Богом. Назначение человека по отношению к самому себе заключается в том, чтобы через раскрытие сил и способностей, через деятельное устремление и приближение к своему первообразу (Богу) достичь максимальной для конечного существа меры Богоподобия. Именно этому и служат получаемые от Бога духовные дары.

Следует отметить, что согласно библейскому учению, уже первый человек (Адам) изначально поставлен выше всех творений. Таким образом, в рамках традиции европейской мысли именно в религии древних иудеев как монотеистической религии, а затем и в ее преемнике – христианстве произошел отход от космоцентрического типа сознания, характерного для античности, и сформирован теоцентрический тип сознания, который стал доминирующим на данном этапе эволюции философских оснований ПКО.

В то же время в системе христианского мировоззрения заложены предпосылки формирования антропоцентрического типа сознания, характерного для следующего этапа формирования философских оснований ПКО.

В учениях представителей христианской патристики, в первую очередь, отцов Восточной Церкви (Климента Александрийского, Василия Великого, Григория Нисского, Григория Назианзина, Максима Исповедника и др.) получает преимущественное развитие «платонов-

ская» линия в понимании способностей и дарований человека [6, 8].

Дальнейшее развитие западной антропологии обусловлено синтезом античной антропологии с антропологией христианской, что выразилось в переинтерпретации всех понятий, идей и проблем античной парадигмы в свете сотериологической проблемы (проблемы спасения). Идея достоинства человека все больше отступает на второй план, на первый план выступает идея несuverенности человека, его неразрывной связи с Богом. Не только исключительные, но и все вообще человеческие способности выступают как дар Божий, человек изначально, в момент своего творения одарен Богом и поставлен Им в господствующее положение по отношению к природе, в чем усматривается логическая предпосылка формирования антропоцентрического типа сознания в будущем.

Основные различия между античными подходами к проблеме способностей, рассмотренными выше, и христианским подходом, отражены в таблице 2.

В этой статье мы проследили развитие этих линий до того исторического момента, к которому относится возникновение гуманистической парадигмы. Основным результатом этого развития состоит в том, что целая группа философских проблем, связанных с пониманием человека и его места в мире, сгруппировалась в определенную систему, вокруг центральной проблемы – проблемы спасения, которая, в свою очередь, является исторически конкретной модификацией коренного вопроса, лежащего в основе интереса человека к проблемам собственной сущности и существования, – вопроса о смерти и бессмертии. Поэтому в рамках христианской антропологии человек рассматривается с точки зрения своего отношения к Богу, главным образом, в связи с проблемой спасения. Именно в этом ключе интерпретируются проблемы определения человека, соотношения души и тела, достоинства и ничтожества человека и т.д.

Таблица 2

«Платоновский», «аристотелевский» и христианский подходы к исследованию способностей

<i>Подход к исследованию способностей человека</i>	<i>Платон</i>	<i>Аристотель</i>	<i>Христианство</i>
Центральная проблема	Самопознание, развитие человека	Познание природы, развитие способностей	Спасение
В основе развития способностей лежит	Стремление к самопознанию = самосовершенствованию ради служения высшим целям (идеальному Государству)	Стремление успешной деятельности в реальной социальной среде	Благодать как дар Бога человеку, одаренность человека Богом.
Источник способностей	Отношения между человеком и Богом	Телесная организация человека	Богopodobие человека

Выводы

Обобщая возможности влияний, оказываемых социокультурными условиями на формирование философских оснований ПКО, можно выделить следующие социокультурные парадигмы.

1. Космоцентрическая (соответствующая античному периоду развития философской мысли). Познавательные установки и ограничения, задаваемые этой социокультурной парадигмой, определяются общей направленностью мышления на разработку проблем человека.
2. Теоцентрическая (иудео-христианская), характеризующаяся общей направленностью философской мысли на разработку проблем взаимоотношения человека с Богом. Что же касается отношений человека и природы, то в период господства этой парадигмы накапливаются теоретические предпосылки для осознания природы в качестве объекта познания и воздействия со стороны субъекта – человека. В границах теоцентрической социокультурной парадигмы

турной парадигмы происходит осознание некоторых объективных проявлений феномена одаренности и их теоретическое отражение в философских учениях.

Литература

1. Баграмянц М.Л. Формирование психологической концепции одаренности: теоретико-историческое исследование. – М.: МГТУ «МАМИ», 2008.
2. Баграмянц М.Л. Психология одаренности: теория, эксперимент, практика. 2-е изд, исправленное и дополненное. – М.: МГТУ МАМИ», 2008.
3. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1990. – 1372 с.
4. Гайденко П. История греческой философии. – М.: ПЕР СЭ, 2000.
5. Гиляров А.Н. Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции. М., 1888. – 248 с.
6. Грановский Т.Н. Лекции по истории позднего Средневековья. М., 1971.
7. Ивлева М.Л. Философские основания психологической концепции одаренности. М.: МГТУ «МАМИ», 2011.
8. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии: Латинская патристика. – М., Мысль, 1979.
9. Платон. Собрание сочинений: В 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. III. – С. 471
10. Степанова А. Философия древней Стои. – СПб.: Алетейя, 1995. – С. 134 – 139.

Тенденции и перспективы развития эмпирических исследований одаренности в современной психологии

д.ф.н. к.психол.н. проф. Ивлева М.Л., к.ф.н. доц. Иноземцев В.А.

Университет машиностроения
8(495) 683-99-70, marinanonna@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ ведущих тенденций и перспектив развития эмпирических исследований феномена одаренности, предпринимаемых в рамках современной психологии. В работе осуществляется типологизация эмпирических исследований одаренности.

Ключевые слова: психологическая концепция одаренности, эмпирические исследования одаренности, одаренный ребенок, современная психология, модели одаренности, тенденции и перспективы исследований одаренности, интеллект, креативность, комплексное диагностирование и оценка одаренности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Психологическая концепция одаренности: теоретико-историческое исследование»), проект № 14-06-00460.

Становление и развитие психологической концепции одаренности (ПКО) происходило задолго до того, как психология выделилась в качестве самостоятельной науки, характеризующейся собственным предметом и собственными специфическими методами исследования. В генетическом смысле понятие одаренности не является специфическим психологическим понятием. Вопросы, связанные с введением понятия одаренности и его определением в психологии, были рассмотрены авторами статьи в ряде предшествующих работ [1 – 4].

Общие тенденции и направления, по которым ведутся изыскания большинства специалистов в области психологии одаренности, позволяют сделать вывод о том, что на протяжении всего XX века эта проблема фактически была сведена к вопросам психологии интеллекта и креативности. Изучение ее в этом ключе привело к формированию множества подходов, акцентирующих внимание на разных гранях этого психического явления.

Каковы современные тенденции развития исследований одаренности? Первая и важнейшая тенденция – это обилие инноваций, стремление многих авторов к использованию новых подходов и методов исследования, к включению новых аспектов одаренности, к расши-